

Ольга вернулась домой рано, потому что на студии отключили электричество. Открыв дверь квартиры своим ключом, молодая женщина услышала из своей спальни громкие стоны.

Тихо прикрыв входную дверь, Оля прокралась по коридору и заглянула в свою комнату. Ее тринадцатилетний сын, одетый в женскую белую ночную рубашку и белые чулки, стоял перед зеркалом. Его глаза были прикрыты, он непроизвольно облизывал губы, неумело подкрашенные помадой. Правой рукой мальчик дрочил свой член.

Когда он кончил, по его телу прошла сильная судорога, казалось, что он вот-вот потеряет сознание. Потом его дыхание восстановилось, и он, обернувшись, увидел свою мать.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Оля с удивлением почувствовала, что у нее намокли трусики. Ее сын был очень красив — но в нем была ярко выраженная женственность, к тому же подчеркнутая женским бельем.

— Разве я разрешала тебе брать мои вещи? — спросила Оля, строго нахмурясь.

— Н... нет, — ответил он.

— Тебя надо наказать. Мало того, что ты взял без спросу чулки и рубашку, ты еще пользовался моей помадой! Ну и что мне с тобой делать?

— Мама... пожалуйста... — пролепетал мальчик, покраснев и пряча глаза.

— Нет, я вижу, что пора начать твоеовое воспитание. Ты зачем надел женские вещи? — спросила женщина, не отрывая взгляда от его поникшего члена.

— Я сам не понимаю... Просто мне в них хорошо... Быстрее встает... — заикался он.

Оля все поняла. Ее сын был девушкой в мужском теле. Вместе с новой волной возбуждения у нее возникла идея. Дело в том, что Ольгу всегда тянуло к особам своего пола — проще говоря, она была лесбиянкой. Она даже снималась в лесбийских порнофильмах. Будучи очень привлекательной женщиной, она не испытывала недостатка в партнерах, но ей всегда хотелось иметь постоянную возлюбленную. И вот,казалось, сама судьба решила за нее!

— Так, значит, тебе нравится надевать женское белье? — спросила Оля. — Получается, у меня больше нет сына, а есть дочь? Прекрасно! В таком случае, ты и будешь моей дочерью. Прежде всего, милая дочка, запомни свое новое имя. Отныне тебя зовут... Света. Поняла? Теперь несколько правил, которые ты должна соблюдать. Во-первых, дома ты будешь ходить в белой шелковой рубашке и белых колготках с прорезью между ног. Я хочу иметь постоянный доступ к твоей попке и твоему члену. Трусики одевать запрещено. Кроме того, у тебя будут комбинации, бюстгальтеры и прочее. Я тебе все куплю завтра же. Косметикой будешь пользоваться... пока моей. В школу придется ходить в мужском костюме, но под брюки будешь надевать женские трусики. Спать будешь со мной. Каждый вечер мы будем заниматься любовью, но не так, как ты хочешь — а как я хочу. Чаще всего я буду трахать тебя. Иногда тебе будет позволено трахнуть меня, но это будет намного реже. Ну и, конечно, по поводу твоего мужского органа. Тебе запрещается дрочить без моего разрешения. В постели ты можешь дрочить, но кончать только в меня или на меня, причем потом обязательно будешь слизывать свою сперму. И еще — твоя попка должна быть всегда чистой. Для этого я куплю тебе специальное устройство, с его помощью будешь хорошенько промывать свой задний проход, чтобы я могла трахнуть тебя, когда захочу. Тебе придется постоянно брить волосы на лобке и подмышками. Я вижу, у тебя еще не появилась растительность на лице и на

теле, и я уж постараюсь, чтобы ее вообще не было. С завтрашнего утра начнешь принимать эстрогены. Ты все поняла?

Ее «новорожденная» дочь кивнула. Оля заметила, что во время ее речи член Светы снова встал. Лена опять почувствовала острое желание. Она приблизилась к девочке и поцеловала ее в губы. Света робко ответила ей. Оля взяла в руку член девочки, принялась ласкать его. Света дотронулась до груди матери, потом, осмелев, стала расстегивать ее платье. Ольга улыбнулась и кивнула в сторону кровати: — Ложись сюда, я сейчас. Сбросив платье, молодая женщина осталась в черной комбинации и черных чулках. Она открыла шкаф и достала оттуда свое любимое strap-on дилдо, коробку презервативов и баночку вазелина. Надев strap-on, Оля натянула на него презерватив и подала дочери вазелин:

— Вот, намажься. Девственность твоей попки доживает последние минуты, но я не хочу, чтобы тебе было больнее, чем это необходимо.

Света послушно опустила указательный палец в вазелин и осторожно ввела его себе в зад. Другой рукой она принялась дрочить себя, но мать остановила ее:

— Подожди, не торопись! Я постараюсь, чтобы ты получила удовольствие. Ложись на спину, подними ноги и разведи их пошире. Какая ты красивая, я просто умираю, — так хочу тебя! Ты ведь позволишь твоей мамочке трахнуть тебя, правда?

Света приняла требуемую позу, дрожа от возбуждения. Оля устроилась между ног дочери и надавила головкой искусственного члена на анальное отверстие девочки. Света застонала, закрыла глаза и принялась дрочить себя. Искусственный член все не пролезал в ее зад. Тогда Оля взяла подушку и подложила под ягодицы дочери. На этот раз у нее получилось вставить дилдо почти наполовину. Света вскрикнула, дернулась вперед и, обняв ее за шею, стала осыпать поцелуями, задыхаясь от страсти.

— Ах, как хорошо, мамочка, милая! Я так давно мечтала об этом... Трахай меня, еще, пожалуйста! Я так хочу тебя... Не могу больше — сейчас кончу... Ее руки гладили груди матери, которая сильными, но плавными толчками загоняла дилдо в попку девочки, одновременно лаская ее член. Света снова вскрикнула и кончила матери в руку. Оля, продолжая трахать ее, размазала сперму по своей груди и бедрам. Через несколько секунд и она кончила, с криком забившись в пароксизме страсти. Потом Оля и Света долго лежали рядом, крепко прижавшись друг к другу. Когда дыхание восстановилось, Оля, поцеловав дочь, спросила:

— Тебе понравилось, любимая?

— Очень понравилось, мамочка! И я хочу еще!

— Правда хочешь? Тогда тебе придется потерпеть до вечера. Ты не забыла, что должна делать уроки? Так вот — оденься так, как я тебе сказала, садись за уроки, а в десять часов пойди в ванну, вымойся, постарайся кстати поглубже промыть свой анус, и я буду ждать тебя в кровати. Может быть, я даже позволю тебе трахнуть меня сегодня ночью.

Света с удовольствием надела белые колготки и ночную рубашку. В колготках действительно была прорезь между ног, так что член девочки оставался обнаженным, но анальное отверстие было прикрыто. Оля внимательно осмотрела дочь и кивнула:

— Нормально! Только нужно сзади расширить немного. А то я до твоей попки не доберусь. Она расширила прорезь с помощью ножниц. Прикосновения ее рук снова возбудили Свету. Оля увидела, как член ее дочери наливается силой.

— Мама, позволь мне трахнуть тебя, — прошептала Света, — Я больше не могу... Пожалуйста!

Женщина покачала головой:

— Не сейчас! Иди готовить уроки. И не забудь — я запрещаю тебе дрочить в мое отсутствие. Учись быть терпеливой, если хочешь стать настоящей девушкой. В десять часов ты придешь в спальню, но не раньше!

Света послушно отправилась в свою комнату. До десяти оставалось два часа, в течение которых девочка вся извивалась от возбуждения. Оля несколько раз как бы случайно заходила в комнату, садилась рядом и клала руку на колено дочери. Света замирала, ожидая, что мать будет ласкать ее, но Оля улыбалась и уходила. В десять часов Света вошла в спальню матери. Оля, в черном кружевном лифчике и черных чулках, лежала на кровати. Света приблизилась к ней, взяла ее руку и стала целовать пальцы. Оля молча следила за ней. Потом Света легла рядом с матерью и прижалась к ней всем телом. Оля почувствовала, как в ней растет волна возбуждения. Руки девочки нежно сжали ее груди. Света стала целовать ее живот, добираясь до промежности. Оля почувствовала, как маленький язычок ее дочери проник в ее влагалище. Женщина развел ноги так широко, что ее розовая дырочка раскрылась перед ртом Светы. «Как хорошо! — подумала Оля, — и почему это не пришло мне в голову раньше?» Потом, когда Оля отдохнула после первого оргазма, она встала на четвереньки и показала девочке, как нужно входить в женщину сзади. Света приставила головку своего члена к анальному отверстию Ольги, но женщина попросила ее войти сначала во влагалище. Света вставила свой фаллос в вагину своей матери и принялась равномерно двигать бедрами. Оля подмахивала дочери, стараясь попасть в ее ритм. Потом они поменяли позу — Оля легла на спину и высоко подняла ноги, а Света вошла ей в зад. Они трахались три или четыре часа, перепробовали множество поз, после чего заснули в одной кровати, прижавшись друг к другу. На следующее утро Оля проснулась первой. Накинув халат, она подошла к телефону и набрала номер студии, в которой работала.

— Алло, это кто? Лена? Здравствуй, милая! Диану позови, пожалуйста. Диана? Слушай, у меня потрясающая новость! У нас уже есть одна рабыня с членником, верно? А хочешь еще одну? Честное слово. Я привезу ее в воскресенье. Приготовь все, что нужно для съемки, ладно?

Оля с нетерпением дожидалась воскресенья. Каждый вечер она занималась любовью со Светой, обучая ее секретам лесбийской любви. Она также не забывала принуждать ее принимать гормоны. Кроме того, Оля трахала свою дочь в зад при любом удобном случае, заставляя ее привыкать к роли пассивной партнерши. Анальное отверстие девочки расширилось так, что в него можно было засунуть член в три пальца толщиной, почти не причиняя боли.

Наконец, настало воскресенье. Оля привезла Свету на подпольную киностудию, хозяйкой которой была Олина школьная подруга. Перед поездкой мать заставила девочку одеться как можно сексуальнее и сделать косметику. Оля критически осмотрела нежное юное создание, смирило стоявшее посреди комнаты, и кивнула:

— Хорошо. Спускайся и жди в машине. Оля достала из шкафа наручники, повязку для глаз и рабский ошейник. Потом она спустилась по лестнице и открыла дверцу машины. Света сидела на заднем сиденье. Оля попросила ее повернуться и заложить руки за спину. Сначала она одела ошейник на тонкую шею дочери. Потом застегнула наручники на ее запястьях. Света не сопротивлялась. Оля завязала ей глаза и велела улечься на сиденье лицом вниз. Света подчинилась. Ее короткая юбка задралась, обнажив стройные бедра и попку, обтянутую

черными кружевными трусиками.

— Ну-ка, приподними зад! — скомандовала Оля. Света послушно приподнялась, и Оля увидела, что член девочки так возбужден, что даже не помещается в трусиках. Оля села за руль, и вскоре они оказались у входа в киностудию. Там уже все было готово. Оля заставила Свету встать в центре комнаты и сказала ей, что съемки начинаются прямо сейчас. Девочка должна была играть роль рабыни, которую ее хозяйка — то есть Оля — дарит своей возлюбленной. На диване у стены сидели хозяйка студии Диана и ее любовница Лена, обе в коротких черных туниках. В дальнем углу комнаты находилась камера. Диана кивнула в сторону камеры, и съемки начались.

Оля подвела Свету к Диане и сказала:

— Рабыня, вот твоя новая хозяйка. Опустись перед ней на колени!

Света послушно опустилась на колени. Оля сняла с не повязку. Света увидела перед собой двух прекрасных женщин в очень откровенных костюмах, и ее член, и без того сильно возбужденный, встал колом, оттопыривая мини-юбку. Девочка изнемогала от желания, которое усиливалось к тому же ощущением полной беспомощности. Ее руки были скованы сзади, а в руках у Дианы была тонкая, но крепкая цепь. «Они сделают со мной все, что захотят» — подумала Света, замирая от восторга. Диана прикрепила один конец цепи к кольцу, вделанному в ошейник Светы. Девочка, не отрываясь, смотрела на загорелые ноги своей новой хозяйки. Диана понимающе кивнула:

— Мне кажется, что я тебе нравлюсь. Это правда, рабыня?

— Да, госпожа, — ответила Света. — Я вижу, твоя прежняя хозяйка хорошо выдрессировала тебя. Ты знаешь, что должна делать рабыня, чтобы я была довольна ею?

— Нет, госпожа.

— Во-первых, она должна уметь работать языком, потому что я люблю, когда мне лижут влагалище. Во-вторых, она должна уметь подавлять свои желания и даже если у нее стоит, как сейчас у тебя, она должна помнить, что она не должна дроить свой член без моего разрешения. В-третьих, она должна помнить, что ее тело — в том числе ее рот и зад — всецело находится в моей власти и предназначено для того, чтобы доставлять мне удовольствие. Ты все поняла, рабыня?

— Да, госпожа, — с покорностью сказала Света. Диана задрала тунику, и Света увидела черный треугольник волос на лобке госпожи.

— Тебе нравится то, что ты видишь, рабыня? — спросила Диана. Света кивнула.

— Тогда приступай к своим обязанностям. Давай, лижи! — потребовала Диана, и Света послушно прильнула губами к ее промежности. Сначала ей было непривычно, потому что она не могла пользоваться руками, но потом освоилась, и вскоре Диана, забыв обо всем, закрыла глаза и погрузилась в океан блаженства. Язык девочки проникал глубоко во влагалище госпожи, доставляя Диане такое наслаждение, которого она давно не испытывала даже занимаясь любовью с Леной.

Оля видела, как ее дочь ублажает свою госпожу, и быстро возбудилась от этого зрелища. Она приблизилась к Лене, которая сидела рядом с Дианой, и опустившись перед ней на колени, взяла в рот ее член, торчавший из-под туники. Лена расстегнула ее платье, обнажив небольшие груди, и стала нежно поглаживать их. Вскоре Лена почувствовала, что вот-вот кончит. Тогда она отстранила Олю, встала на колени позади Светы и, приспустив ее трусики, вошла в нее сзади. Света дернулась, но Диана крепко прижала ее лицо к своему влагалищу.

Лена обняла бедра девочки и стала равномерно двигать тазом, загоняя свой фаллос в изящный зад юной рабыни, которая чуть ли не теряла сознание от наслаждения.

— Я вижу, ее трахали по десять раз в день, — сообщила Лена через полминуты. — У нее такая разработанная задница!

Диана посмотрела на Олю. Та кивнула:

— Я постаралась расширить ей зад как можно больше. Посмотрите — ей это нравится!

Света усердно работала языком, одновременно подмахивая Лене. Диана кончила первая, громко застонав сквозь сжатые зубы и вцепившись в короткие волосы Светы. Лена вышла из заднего прохода рабыни и принялась дрочить себя. Когда она кончила, Оля склонилась перед ней и подставила жаждущий рот под мощную струю спермы. После того, как Оля высосала из члена подруги остатки спермы, Лена схватила ее за руку, притянула к себе, и губы двух женщин слились в нежном поцелуе.

Потом Диана дернула цепь, заставив Свету подняться. Девочку вывели на середину комнаты и оставили стоять там, со спущенными трусиками и стоящим членом, задыхавшуюся от желания. Лена и Диана устроились поудобнее на диване и обменивались впечатлениями и обсуждать достоинства и недостатки новой рабыни. Диана поблагодарила Олю за подарок. Потом девушки стали решать, куда они поместят Свету. Лена предложила поселить девочку в ту комнату, где жила Лариса. Диана согласилась. Лена принесла легкие кандалы для ног и надела их на Свету. Девочка возбудилась еще сильнее, но ее руки были скованы сзади, и она не могла удовлетворить себя мастурбацией.

— Потерпи немного, — шепнула Оля на ухо дочери. — Сейчас ты окажешься в своей комнате, там с тебя снимут наручники.